

Экономические барометры и пути конъюнктурного прогноза^{1 2}

I

Предвидение в хозяйственной жизни может касаться различного рода явлений и преследовать различные цели. В соответствии с этим различны типы, формы, а, следовательно, и пути хозяйственного прогноза.

По объекту (характеру явлений) следует различать, во-первых, генеральный прогноз (динамики народнохозяйственного целого) и специальный прогноз, касающийся отдельных элементов и частей целого; во-вторых, прогноз явлений строго периодических, относительно периодических-циклических (меняющаяся амплитуда и длина волны) и явлений непериодических и не имеющих циклового характера. По цели, которая ставится, и тем отрезкам времени, к которым прогноз относится, различается прогноз на длительные сроки, касающийся основных тенденций (генеральных линий) развития той или иной хозяйственной системы и не приуроченный к сколько-нибудь определенным хронологическим датам и прогноз на сравнительно короткие сроки более или менее конкретный (напр., сроков смены фаз цикловых движений). В первом случае мы стремимся наметить и предсказать основные тенденции и этапы развития той или иной хозяйственной системы или отдельных элементов ее, предвосхитить основные черты ее динамики, не только не приуро-

¹ Точка зрения Редакции „Плановое Хозяйство“ на экономические барометры, строящиеся на западе в С.-А. С. Ш., была сформулирована в свое время в примечании к статье С. П. Боброва, напечатанной в журн. „Плановое Хозяйство“ № 1 за 1926 г.

Редакция констатирует, что критическое отношение к построениям барометров за истекший период выявилось и со стороны немарксистской экономической мысли, Статья С. А. Первушина знакомит с взглядами ряда авторов, критикующих методы построения барометров и их значимость. Автор печатаемой статьи, с своей стороны, приводит ряд соображений, подрывающих значение экономических барометров и тем самым подтверждает — опираясь на иные исходные позиции — сформулированный Редакцией в 1926 г. взгляд. Точку зрения автора на возможность краткосрочного конъюнктурного прогноза в условиях СССР Редакция считает дискуссионной. *Ред.*

² Доклад, прочитанный на Всесоюзном совещании работников по конъюнктуре при Госплане СССР (11—18 мая 1929).

чивая наш прогноз к каким-либо точным хронологическим датам, но и отвлекаясь от конкретных конъюнктурных изгибов и прочих более краткосрочных колебаний и сдвигов. Таков прежде всего прогноз путей капиталистического развития (закон концентрации производства), данный К. Марксом; таков прогноз путей развития русского пореформенного хозяйства довоенного периода, в свое время данный В. И. Лениным в „Развитии Капитализма в России“¹. Принципиально такой же в общем характер имеют попытки прогноза дальнейших судеб капитализма, данные проф. Вернером Зомбартом в его недавней работе, опубликованной в „Weltwirtschaftliches Archiv“ (1928. VIII. „Die Wandlungen des Kapitalismus“ и проф. Жозефом Шумпетером (Bonn) в его статье „The Instability of capitalism“², появившейся приблизительно в то же самое время.

От такого рода опытов прогноза *à la longue* — на длительные сроки — прогноза длительной динамической кривой развития или, по крайней мере, длительных отрезков ее, следует отличать прогнозы конъюктур — циклических, более или менее периодических колебаний в динамике хозяйственной системы, капиталистической системы прежде всего, — прогнозы, как правило, более или менее конкретные, приуроченные к более или менее определенным хронологическим датам.

Классическим образцом такого рода чисто конъюнктурных предсказаний более или менее краткосрочных циклических перемен хозяйственной погоды являются предсказания американской Гарвардской школы экономики, Английской школы экономики (School of economics) и их „экономические барометры“, неоднократно подвергавшиеся описанию и критике и в нашей современной литературе.³

Подробное описание методологии построения гарвардского барометра неоднократно, конечно, давалось самим Персонсом в ряде специальных приложений к журналу „Review of economic statistics“ (прежде всего „Explanation of the Data and Method used in the Index of general business conditions“, янв. 1919 г., янв. 1922 г.).

Несколько особое место занимает прогноз периодических экономических явлений по их связи с периодическими же неэкономическими явлениями, обычно, естественного порядка. Таков прогноз экономических конъюктур, связанных с колебаниями урожая, дава-

¹ В. И. Ленин. „Развитие капитализма в России“ (Собр. сочинений, т. III).

² „Economic Journal“ (The Quarterly Journal of the Royal economic Society), sept. 1928.

³ Ср. нашу „Хозяйственную конъюнктуру“, а также работы М. В. Игнатьева („Конъюнктура и цены“), Д. И. Опарина („Рынки и конъюнктура“) и ряд статей Ленуара, Боброва, Вайнштейна, Опарина, А. И. Зака в журналах („Вестн. Статистики“, „Плановое хозяйство“, „Эк. Бюллетень Конъюнктурного института“). См. также С. П. Бобров „Работы Уоттена Персонса“ („Вопросы Конъюктур“. Вып. II).

емый известным американским проф. Муром,¹ также описанный в нашей литературе².

Как различны объекты прогноза и те задания, которые мы ставим предвидению в области хозяйства, так различны самые пути и методы прогноза. По своей основе и методам следует различать прогноз, основанный на качественном анализе причинных связей явлений и прогноз основанный на установленных эмпирических закономерностях (количественно-статистический метод). Последний в свою очередь различается по методу статистического симптомного или статистического итогового (балансового) анализа. Примером хозяйственного прогноза на анализе причинных связей явлений могут служить прогнозы Эйленбурга, Зомбарта и Шпитгоффа, относящиеся к довоенному периоду, в частности к динамике хозяйства самого начала XX столетия³.

Такой же характер имеет последний прогноз Зомбарта о дальнейших путях капитализма.

Примером статистического прогноза, основанного на симптомном методе, могут служить барометры Гарвардской школы, барометры Бэбсона и Брукмайера, наконец, барометрические построения Карстена⁴. Симптомно-синтетическим и, в известной мере, переходным к балансовому является путь конъюнктурного прогноза, избранный ново-германской школой конъюктуристов, группирующихся около Берлинского конъюктурного института⁵. Наконец, уже явное преобладание статистического балансового метода в хозяйственном прогнозе, вообще, и прогнозе конъюктуры, в частности, мы находим у В. Г. Громана в его статьях в „Плановом Хозяйстве“,⁶ у Е. С. Полюта и некоторых других исследователей конъюктуры советского периода. Целый ряд исследователей (Aftalion, Morgenstern, у нас А. Л. Вайнштейн) считают, что прогноз возможен лишь путем сочетания дедуктивного и индуктивно-статистического методов.

II

Настоящая работа не имеет своей целью охватить проблему хозяйственного прогноза во всей ее широте, ее границы гораздо

¹ Н. Л. Мооре. „Economic Cycles: their Law and Causes“, 1914. Его же — „Generating economic Cycles“, 1923.

² А. Л. Вайнштейн. „Урожай, метеорологические и экономические циклы, проблема прогноза“. („Проблемы Урожая“, 1926).

³ Ср. „Verhandlungen des Vereins für Socialpolitik über die Störungen im deutschen Wirtschaftsleben während der Jahre 1900 ff“, Leipzig, 1904.

⁴ Описание метода Карстена см. у А. И. Зака „Новая интерпретация Гарвардского барометра“ („Вопросы конъюктуры“, т. IV).

⁵ Prof. Dr Ernst Wagemann. „Konjunkturlehre“, 1928; ср. также „Vierteljahreshefte zur Konjunkturforschung“, 1926. 1. Ergänzungsheft.

⁶ Ряд статей в 1924—1926 г. „План. Хоз.“, 1925, № 1—2 и 1926, № 4.

скромнее и уже, ее объектом является лишь прогноз конъюнктуры. Однако, и здесь сколько-нибудь единое обобщение затруднительно. И здесь свои типы, свои разновидности. Прогноз делается, одними, на основе преимущественно качественного экономического анализа — на основе теории цикла, анализа его причинно-зависимостей в их конкретном, конечно, аспекте (Туган-Барановский, Шпитгофф, Афталион, Репке, Альтшуль) с привлечением, конечно, более или менее обширного статистического материала. Другими (Персонс, Вагеманн) прогноз делается преимущественно на основе установленных статистических закономерностей. Конечно, неправильным является утверждение, что Гарвард и, в частности, Персонс абсолютно чужды экономической теории, что их барометры безтеоретичны и даже антитеоретичны. В основе их барометрических построений, конечно, лежит количественная теория денег и господствующая американская конъюнктурная теория (Митчелля), на что правильно указывал еще в 1926 г. Альтшуль.¹ Экономическое объяснение конъюнктурных явлений именно в указанном выше направлении и было дано Персонсом² — главой Гарвардской школы — в его статье „Theorie of business fluctuations“ („Quarterly Journal of economics“, 1926); а несколько ранее оно было дано и Crum'ом („The Interpretation of the Index of general business conditions“) „Review of econom. Statistics“, 1925, III, приложения).

Однако, все же несомненно, что экономическая теория у них на последнем месте; в их барометрических построениях примат принадлежит эмпирическим закономерностям, обнаруживаемым путем статистического анализа симптомных временных рядов. В коллективном ответе своему наиболее энергичному критику Карстену³ в 1927 году, Бэллок, Персонс и Кром сами подчеркивают, что „их барометр не основан ни на какой теории, которая бы касалась причинных связей затронутых явлений“.⁴

Впрочем и статистические пути конъюнктурного прогноза далеко неодинаковы даже в пределах симптомного и симптомно-синтетического метода (оставляя в стороне пока балансовый метод). Наибольшее разнообразие в этом отношении обнаруживает современная Америка, где прогноз осуществляется различного рода учреждениями, преследующими различные цели — от чисто коммерческих до

¹ E. Altschull. „Konjunktur-theorie und Konjunktur-Statistik“. Archiv f. Soc. W. u. S. p., B. 55.

² С этим объяснением совпадает и то, которое было дано в нашей литературе Д. И. Опариным „Экономич. анализ Гарвардского барометра“ („Плановое Хозяйство“, 1926, № 10).

³ Karl G. Karsten. „The Harvard business Indexes. A new Interpretation“ („Journal of americ. Statistic Assotiation“, Dec., 1926).

⁴ „The construction and Interpretation of the Harvard Index of business conditions“ („Review of econom. Statistics“, II, 1927).

более или менее научных и квази-научных, наконец, строго научных (Персонс, Снайдер).

Оставляя в стороне первые или „коммерческие предприятия“ по хозяйственному предвидению, мы не будем, конечно, останавливаться и на вторых по преимуществу статистиках, вернее „любителях“ статистики, чрезмерно преувеличивающих ее познавательные возможности. По их поводу Джонс¹ справедливо заметил, что „большая опасность настоящего, в области прогноза, заключается в том, что статистическая техника оказывается в руках тех, кто не знает и не понимает границ применения этого метода“.

Объектом нашего рассмотрения является лишь последняя (третья) группа исследователей и учреждений научно-исследовательского типа, где прогноз опирается в основном на систематический научный анализ.

Недостаток места не позволяет нам здесь остановиться на интересной истории методологии статистических барометрических построений² в экономике, как они шли от де-Фовилля, Нейманн-Шпалларта, Беннера чрез Бенини, Жюлена, Бэбсона к Гарвардской школе, к Карстену и к барометрам Германского конъюнктурного института. Коротко говоря, это был путь от прогноза грубо эмпирического и в то же время основанного на грубых качественных оценках (плохо, удовлетворительно, хорошо, очень хорошо), состояния и динамики отдельных отраслей народного хозяйства (таблица де-Фовилля) к прогнозу чисто количественному, более или менее точному, от единого показателя (Нейманн-Шпалларт — Бэбсон) к системе нескольких барометрических показателей: три „кривых“ у Гарварда, система многих конъюнктурных кривых у Германского конъюнктурного института. Образцом современного экономического барометра, наиболее типичным не только для Америки, но и в мировом масштабе, является еще до сих пор Гарвардский барометр. Как мы увидим далее, и его критики в Америке (Карстен), как и новейшие исследователи в области конъюнктурного прогноза в З. Европе (Германский конъюнктурный институт), несмотря на ряд существенных отличий в основном опираются на те же самые корни.

Здесь нет нужды давать подробное описание Гарвардского барометра. Его неоднократно приводили, в том числе и на страницах „Планового Хозяйства“. Барометр состоит из трех основных кривых — трех линий, характеризующих фондовый рынок (кривая А — спекуляция), товарный рынок (кривая В — промышленность и торговля) и денежный рынок (кривая С — деньги). Колебания кривой В следуют за колебаниями кривой А с запозданием на 4 — 10 месяцев, кривая С повторяет движение кривой В с запозданием на 2 — 8 месяцев. Зако-

¹ Prof. J. H. Jones. „Business forecasting“ („The economic Journal“, sept., 1928).

² Cp. Mitchell Business Cycles 1928, стр., 290 и далее.

номерная последовательность чередования колебаний (повышений и понижений) этих трех наиболее чутких и наиболее ранних показателей смены хозяйственной погоды дает Гарварду основание для предсказаний общих переломов в конъюнктуре народнохозяйственного целого.

В общем, конъюнктурное предвидение, как оно сложилось в современной американской практике, представляет собою особый тип хозяйственного предвидения, характеризующийся следующими основными особенностями. По объекту — это вид генерального прогноза (народнохозяйственное целое), по цели — это сравнительно краткосрочный прогноз меняющихся фаз конъюнктурного цикла в его конкретности — прогноз, приуроченный к более или менее определенным хронологическим датам. По своей научной основе и методам — это прогноз, основанный преимущественно на статистическом анализе, на эмпирических закономерностях, касающихся динамики типичных наиболее чутких и наиболее ранних (упреждающих) симптомов конъюнктурных явлений, их корреляционной связи, и временной последовательности. Прогноз здесь опирается на принцип взаимодействия отдельных элементов статистических симптомов во времени. Для прогноза конъюнктуры прослеживается движение нескольких кривых и их временная последовательность. Кривые при этом берутся не во всей их конкретности, а очищенные от векового движения и сезонных колебаний.

Метод Карстена, заменяющий Гарвардские простые „кривые“ элементов симптомов аккумулятивными кривыми (кривыми последовательных сумм отклонений) — на основе квадратурного метода Эджа, в то же время дающий иную экономическую интерпретацию их динамики, в основном, однако, не изменяет тех путей прогноза, которые сложились в Гарвардской школе. Нередкое противопоставление экономизма Карстена — эмпиризму Персона — ошибочно. У Карстена, так же как у Персона, примат эмпирических закономерностей над экономической теорией несомненен. Так же как и у Персона, объектом прогноза является конъюнктура в узком смысле, т. е. циклические колебания, получаемые путем элиминирования векового уровня и сезонных колебаний.

Германский конъюнктурный институт, так же как и Карстен достаточно критически относится к конкретным барометрическим построениям Гарварда. Он считает невозможным построить барометр, исходя из какого-либо одного принципа, опираясь на две-три кривые, тем более опираясь на кривые относящиеся к какой-либо одной сфере народного хозяйства, в частности к сфере обращения.

Его барометрическая система есть система многих специальных барометров, относящихся к различным отдельным отраслям народного хозяйства, начиная с сферы производства.

Нижеследующая схема показывает из каких конкретных специальных барометров она состоит.

I. Барометр производства, состоящий из следующих рядов: 1) поступление заказов, 2) ввоз промышл. сырья, 3) продукция важнейших отраслей, 4) степень занятости (нагрузка промпредприятий), 5) вывоз готовых изделий.

II. Индекс нагрузки пром. предприятий — отдельно для производства средств производства и производств предметов широкого потребления.

III. Барометр движения товарных запасов.

IV. Внешняя торговля (обороты), как показатель внутреннего рынка.

V. Барометр хозяйственной напряженности:

- 1) долгосрочные кредиты,
- 2) поступление заказов,
- 3) нагрузка предприятий.

VI. Барометр денежного обращения и кредита (эмиссия банкнот, вклады, учетно-ссудные операции, эмиссия акций и облигаций).

VII. Барометр динамики трех рынков в их взаимной связи (фондовый, денежный и товарный рынки).

VIII. Барометр товарных цен:

- а) индекс цен конъюнктурно-чутких товаров,
- б) индекс цен промышленного сырья и полуфабрикатов,
- в) индекс цен готовых изделий в оптовой торговле,
- г) индекс розничных цен.

В этой системе специальных барометров он стремится так подобрать показатели, чтобы в своей совокупности они могли вскрыть изменения в соотношении отдельных элементов народнохозяйственного целого, по крайней мере, быть симптомами таких изменений, в частности, в соотношении между производством и спросом (потреблением), между рыночным предложением и доходами, между отдельными рынками. В отличие от Гарварда, Германский конъюнктурный институт считает необходимым охватить не только ценновые, но и натуральные показатели, так как процесс динамики народнохозяйственного целого, процесс воспроизводства в его целом есть не только процесс ценностный (Geldkreislauf) но и натуральный (Güterkreislauf). Итак, здесь мы имеем, несомненно, синтетический, а в известной мере и прямо балансировый уклон. На ряду с влиянием Гарварда, Германский конъюнктурный институт испытывает на себе, несомненно, и влияние своего „восточного“ соседа.¹

Таким образом, существенные отличия от Гарварда — несомненны. Однако, несмотря на все перечисленные отличия, принципиальная основа барометра пока и здесь та же, что и у Гарварда.

Во многом идущий своим путем, существенно отличающийся от Гарварда по количеству, характеру, по принципам отбора привле-

¹ Перспектива синтеза американского и русского опытов в германском конъюнктурном прогнозе представляется нам здесь весьма вероятной.

каемых показателей, по определению вековых уровней, заменяющий один общий барометр рядом специальных барометров, подвергающий полученные кривые своеобразному изучению (у Вагеманна по методу схем движения), Германский конъюнктурный институт пока все же опирается на те же самые корни, что и Гарвард. И в этом случае прогноз основан на анализе эмпирических закономерностей, на анализе взаимных связей и временной последовательности в их движении.

Получившие в последнее время распространение попытки прогноза на основе анализа связи между изменениями соотношений какого-либо показателя и изменениями других показателей (Ирв. Фишер, Игнатъев), а также попытки прогноза на основе анализа одной кривой, исходя из анализа качественных изменений динамики этой же кривой (Бобров), имеют свое главное применение в области частного, но не генерального прогноза, в то же самое время и они опираются на те же основные корни, что и Гарвард (устойчивая закономерность).

В виде примера этого рода работ, остановимся кратко на попытке построения барометра в советских условиях, данной М. В. Игнатъевым¹. Он правильно считает в современных наших условиях неприменимым метод Персонса; он иначе ставит и самую задачу нашего барометра. Персонс сосредоточивает анализ на чисто конъюнктурных цикловых явлениях, отбрасывая уровень, сезоны, элиминируя различия в колеблемости отдельных сопоставляемых рядов. „В условиях нашей экономики, говорит М. В. Игнатъев, быть может было бы правильнее перевернуть задачу, оставив неподдающиеся пока уловлению связи между случайными колебаниями до большего накопления материала“. Он считает здесь более целесообразным сосредоточить внимание на более или менее длительных тенденциях, на так называемом уровне (trend).

Считая у нас затруднительным установить закономерность между последовательными изменениями отдельных симптомов (задача Персонса), он пытается „отыскать закономерность связи между изменениями соотношений какого-либо показателя и изменениями выраженных в той или иной форме других показателей“.

Конкретно, он строит барометрический показатель движения цен на основе установленной связи между изменениями цен (*B*) и соотношением денежной и товарной массы (*A*). Последнее соотношение он исчисляет, как разность отношений денежной массы и товарооборота (измеряемого показателями грузооборота) к величине их в апреле 1924 года.²

¹ Ср. М. В. Игнатъев „Динамика денежного обращения, товарооборота и цен, в их взаимоотношениях“ („Вопросы конъюнктуры“, т. III, в. I).

² По существу, это разность выравненных индексов денежной массы и грузооборота.

Изменение денежной массы у него представлено средним месячным количеством денег в обращении; показателем товарооборота служат данные о средне-суточной погрузке железнодорожной сети. Таким образом, он получает две динамические кривые, при чем при сопоставлении их линия *A* обнаруживает сходство с движением линии *B* и в тенденциях, и в сезонах, и в отклонениях от сезонов, при условии передвижки последней линии *B* на четыре месяца назад. „Если разность между отношениями денежного обращения и товарооборота к апрелю 1924 года увеличивается, то цены растут и притом в такой же приблизительно степени, в какой увеличивается разница“. Однако, рост цен совершается, как отмечено выше, с опозданием на четыре месяца.

Такова четвертая разновидность экономических барометров. И здесь, как и у Карстена, как и у конъюктуристов Германского конъюнктурного института, бесспорно есть довольно большие отличия от Гарварда. Однако, и здесь, так же как и у вышеприведенных авторов, сходство в основном достаточно велико, не говоря, понятно, про теоретико-экономическую основу — „количественную теорию денег“ — которая в большей или меньшей степени обща всем перечисленным разновидностям экономических барометров. В Гарварде, быть может, в силу его особой определенности и элементарности, как в фокусе, лишь наиболее ярко отразились те основные предпосылки, основные корни которых свойственны всем перечисленным направлениям в построении статистических барометров конъюнктуры.

В основе Гарвардского барометра, как и в большинстве новейших барометрических построений, выросших на его почве, параллельно с ним или даже в противовес ему (Карстен) лежат те же предпосылки, те же идеи. Эти предпосылки могут быть сформулированы следующим образом. Во-первых, идея реальной совокупности, идея единого замкнутого в себе народнохозяйственного организма, все элементы которого при стихийности динамики в то же время взаимно связаны единством системы (взаимозависимость элементов в хозяйстве одного уклада). Во-вторых, идея подвижного равновесия в динамике этой стихийно развивающейся системы. В третьих, идея цикличности развития этой стихийной системы, охватывающих народнохозяйственный организм в его целом и солидарных цикловых движений, имеющих периодический характер (идея не только цикличности, но и периодизма, — строго периодических циклов). В четвертых, предпосылка свойственной данной реальной совокупности устойчивой эмпирической закономерности в динамике, определяемой на основе изучения длительных и однородных временных статистических рядов (на основе большого числа независимых и однородных испытаний, т. е. на основе идеи закона больших чисел). В пятых предпосылка неизменно-

сти связи экономических элементов системы и постоянства их соотношений во времени, постоянства установленных закономерностей, позволяющая предполагать, что закономерность, установленная для прошлого, значима и для будущего периода (идея постоянной корреляции), за исключением лишь особо пертурбационных эпох (война, революция).

Лежащие в основе современных „экономических барометров“ предпосылки, на ряду с некоторыми безусловно верными предпосылками (стихийность, цикличность) в большей своей части, однако, неправильны, являясь результатом неправомерного перенесения принципов статики хозяйства на его динамику, в процессе которой и разворачиваются явления, составляющие объект конъюнктурного прогноза.

Так, Гарвардская школа рассматривает живые хозяйственные процессы, как равнодействующую тройного рода движений (вековое движение, циклические колебания, сезонные колебания), осложняемых время от времени вмешательством пертурбационного фактора, при чем за этим последним понятием скрывается представление о кратковременном нарушении и последующем восстановлении. Тот или иной пертурбационный фактор нарушает закономерности в соотношениях и хронологической последовательности отдельных элементов-симптомов конъюнктуры; он создает временные отклонения, которые более или менее скоро ликвидируются, по мере прекращения работы этого пертурбационного фактора и восстанавливаются вновь прежние соотношения, прежние отставания (lag'i), словом прежние закономерности в их более или менее неизменном виде. В этом построении нетрудно увидеть предпосылки статической системы с ее специфическими особенностями, определяемыми проф. А. Löwe, как „замкнутость и взаимозависимость элементов“ („Geschlossenheit und Interdependenz“).

В отличие от указанной концепции, по существу статической для динамики хозяйства, капиталистического в частности, свойственно не только и не столько вмешательство пертурбационных факторов (с воздействием на систему типа короткого удара), сколько структурные изменения, структурные сдвиги, оказывающие существенное влияние на характер и степень взаимоотношений и временную последовательность отдельных элементов народнохозяйственного целого и их статических симптомов.

Точка зрения, развиваемая нами здесь, в настоящее время все более и более выявляется у ряда современных исследователей З. Европы и С.-А.С.Ш. Так, большое значение структурным сдвигам в динамике мирового хозяйства новейшего периода (Strukturwand-

lungen) придает проф. д-р. Bernhard Harms,¹ который в известной мере противопоставляет таковые (Strukturwandlungen) конъюнктурным колебаниям (Konjunkturschwankungen). Впрочем еще несколько ранее проф. В. Harms'a в том же органе („Weltwirtschaftliches Archiv“)² развивает ту же в сущности тему Адольф Леуе, (A. Löwe) который считает, что конъюнктура возможна лишь в динамике хозяйства; последняя же отличается от статики тем, что в нее входят действующие извне на систему динамические факторы (в частности, технический прогресс)— „независимые переменные“, нарушающие замкнутость и взаимозависимость элементов системы.

J. Schumpeter, который уже в довоенное время в своей работе „Theorie der wirtschaftliche Entwicklung“ (1912 г.), правда, в сугубо своеобразном аспекте, выявил динамические моменты в хозяйственном развитии, по новому возвращается к той же теме в своей статье „The Instability of capitalism“³. Здесь он говорит о неустойчивом, полном противоречий характере динамики капитализма, который не укладывается в рамки теории подвижного равновесия. Несколько далее он вновь подчеркивает, что капитализм находится в стадии перестройки (transformation), которая настолько очевидна, что можно спорить лишь об интерпретации этого факта, но не о факте, как таковом.

Кроме указанных выше авторов (Schumpeter, Harms, Löwe), можно было бы привести ряд трудов как в германской литературе (Wagemann, H. Wolff, Sombart), так и в американской, (W. C. Mitchell,⁵ F. C. Mills), где проводится та же мысль.

Наличие структурных сдвигов не есть исключение пертурбационного порядка, быстро преходящее, а самая сущность динамики хозяйства как такового, капиталистического в частности.

Спрашивается, какие же из этого проистекают следствия.

Всякие структурные изменения, конечно, существенно влияют на характер и степень связи временных рядов, на их временную последовательность. Выпадение какого-либо элемента или вхождение какого-либо нового часто коренным образом преобразует видимые „связи“. Это и находит свое статистическое выражение в так называемой переменной корреляции элементов. Переменная корреляция, в „временных“ статистико-экономических рядах, настолько заметно проявилась, особенно в последние годы, что ее проблемы становятся одними из важнейших в современной статистико-мето-

¹ Prof. Bernhard Harms. „Strukturwandlungen der Weltwirtschaftliches“. („Weltwirtschaftliches. Archiv“, 1927 г., I, Bd XXV).

² A. Löwe. „Wie ist Konjunkturtheorie überhaupt möglich“. (W. A. Bd. XXIV, II).

³ Шумпетер подчеркивает „essentially discontinuous character of this process, which does not lend itself to description in terms of a theory of equilibrium“ (op. cit., стр. 385).

⁴ „Lehrbuch d. Konjunkturforschung“ 1928, 69 стр.

⁵ W. C. Mitchell op. cit стр. 325.

дологической литературе, особенно в нашей (проф. Б. С. Ястремский,¹ проф. Н. С. Четвериков, С. П. Бобров).

На нее обращают сейчас внимание и в иностранной литературе: Германский конъюнктурный институт, журнал американской статистической ассоциации (статья С. Кузнецца).

Впрочем и у Персонса переменная корреляция не остается совсем вне поля его анализа.² Мы здесь, будучи лишены возможности иллюстрировать многочисленные конкретные случаи таких перемен видимой связи экономических элементов в динамике хозяйства, ограничимся наиболее интересными выводами из статьи О. П. Крамер, опубликованной в „Плановом Хозяйстве“ в 1926 г.³

О. П. Крамер вычислила коэффициенты корреляции потребления железа с общим сбором хлебов, рыночным учетным процентом и выплавкой чугуна для каждого из следующих периодов в отдельности, со сдвигами во времени, полученными на основании эмпирического анализа: I. 1873—1883, II. 1876—1886, III. 1879—1889, IV. 1882—1892, V. 1885—1895, VI. 1888—1898, VII. 1891—1901, VIII. 1894—1904, IX. 1897—1907, X. 1900—1910, XI. 1903—1913.

Эмпирическим материалом послужили данные из нашей „Хозяйственной конъюнктуры“. В итоге получились следующие серии коэффициентов корреляции.

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI
(Потребление железа и рыночный процент). ⁴	0	-0,04	-0,24	+0,52	+0,60	+0,70	+0,72	+0,29	+0,12	-0,06	-0,38
(Потребление железа и выплавка чугуна). ⁵	+0,18	+0,20	+0,40	+0,22	+0,09	+0,22	+0,42	+0,39	+0,38	+0,13	+0,28
(Потребление железа и общий сбор хлебов). ⁶	+0,57	+0,66	+0,53	+0,48	+0,22	-0,12	-0,20	+0,01	+0,24	+0,48	+0,68

¹ См. Б. С. Ястремский. „Статика и динамика в статистическом исследовании“. („Вестник Статистики“, кн. XV. 1924); Н. С. Четвериков, „Связь хлебных цен с урожаями“ („Вопросы конъюнктуры“ Т. I, вып. I; С. П. Бобров „Переменная корреляция“ в сборнике „Математические методы в статистике“. 1927).

² См. „The Problem of business forecasting“ (edited by W. Persons, W. Foster and A. Nettinger) 1924, стр. 8.

³ О. П. Крамер „К вопросу о методах изучения конъюнктурных кривых“. („Плановое Хозяйство“, 1926 г. № 12).

⁴ Соответствующие точки.

⁵ Со сдвигом на два года вперед.

⁶ Со сдвигом на два года вперед.

Мы обращаем внимание, что здесь менялись не только теснота связи, но и характер самой связи: положительный коэффициент корреляции сменялся отрицательным и наоборот.

Меняются связи не только динамических и циклических (выравненных) рядов, но и сезонных вариаций. Сдвиги в сезонных колебаниях также весьма нередки. Интересный опыт сопоставления годовой сезонной волны с средней за длинный ряд сезонью сделал С. П. Бобров в своей работе „Изучение сезонных вариаций в рядах со значительной дисперсией и неустойчивыми формами сезонностей“.

Годы	Коэффициент корреляции средней сезонности с годовыми данными	Урожай в пудах с десятины (все зерновые хлеба, по 50 губ. Европ. России)	Урожай в тех же обознач. по черноземной полосе (25 губ.)	То же по нечерноземной полосе (25 губ.)
1896	+ 0,46	43,5	43,2	44,3
1897	- 0,79	36,0	32,8	43,7
1898	+ 0,52	41,9	41,4	43,0
1899	+ 0,66	47,2	47,0	47,6
1900	+ 0,56	44,5	42,6	49,4
1901	+ 0,29	39,8	37,4	39,0
1902	+ 0,4	51,2	53,8	44,3
1903	+ 0,72	46,7	48,5	41,9
1904	+ 0,31	51,0	54,3	53,2
1905	+ 0,89	42,5	40,8	47,1
1906	- 0,02	35,3	34,4	38,0
1907	- 0,02	42,2	42,7	40,8
1908	- 0,12	43,3	41,6	48,1
1909	+ 0,72	55,3	58,0	47,7
1910	+ 0,74	51,4	52,4	48,7
1911	- 0,64	39,9	38,5	43,9
1912	+ 0,74	53,2	53,3	52,8
1913	+ 0,79	58,3	59,7	54,1

Как видно, между прочим, из этой таблицы, один характер сезонной волны имеет место в урожайные годы и другой — в неурожайные.

Итак, структурные сдвиги — это самое существо динамики хозяйства и в связи с этим предпосылка неизменной связи, устойчивой эмпирической закономерности, которая лежит в основе не только Гарварда, но и противопоставляющих ему себя экономических барометров, в основном не верна. Благодаря вхождению новых элементов в систему, старые связи (нами изученные) нарушаются и ломаются.¹ Даже там, где мы не имеем каких-либо единовременных структурных сдвигов, а произошло большое изменение самого уровня и это большое количественное изменение может переменить соотношение элементов (количество переходит в качество). Таковы основ-

¹ Ср W. C. Mitchell. op cit. стр. 325.

ные возражения от экономики против современных барометрических построений. Впрочем, они не единственны и, конечно, далеко не исчерпаны.

Здесь нельзя не подчеркнуть, что предпосылки строгого периодизма цикловых движений не правильны и не подтверждаются данными опыта; циклы, будучи внутренне обусловленными и более или менее периодическими, не являются однако строго периодическими. Вопрос о хронологически строгой периодичности и цикличности следует различать. Цикл взаимно обусловлен, он обуславливается причинами, лежащими внутри капитализма. В период подъема односторонне и одновременно развивается целый ряд параллельных диспропорций (в области производства, распределения, потребления, накопления, сдвигов цен), качественных¹ сдвигов, подготовляющих кризис и депрессию, то же самое происходит и в период депрессии, когда происходят противоположные сдвиги, подготовляющие подъем. Однако, благодаря осложняющим моментам, связанным с присоединением так наз. внешних факторов, длина волны и амплитуда колебаний от цикла к циклу меняется и он не имеет строгой хронологической периодичности. Это подтверждается не только тем материалом, который нами в свое время был приведен в „Хозяйственной конъюнктуре“, но и неизмеримо гораздо более обширным и поздним материалом, более совершенно разработанным — в труде Американского национального бюро экономических исследований.² (W. Thorp, W. Mitchell, E. Gay) а также трудом F. C. Mills³ („The duration of business cycles“). В виду нередких грубых смещений вопросов строгой периодичности и цикличности подчеркиваем, что отрицание строгой периодичности ни в коей мере не означает отрицание цикличности. Ука-

¹ В нашей „Хозяйственной конъюнктуре“ (1925 г.) на стр. 18 мы буквально отмечаем, что „количественные изменения, свойственные конъюнктурным колебаниям, — это поверхность явления, за которой скрываются глубокие и резкие качественные изменения“ (стр. 18). На стр. 25—32 мы даем краткий их анализ. Уточняя наш взгляд на пертурбационный фактор, мы говорим о нем, как усилителе и ускорителе подъема („Плановое Хозяйство“, 1926 г. № 12), который наступит и без пертурбационного фактора, но срок его будет отдален (разрыв хронологический, но не принципиальный). Эту точку зрения мы подчеркнули особенно в кратком немецком переводе нашей книги „Versuch einer Theorie der Wirtschaftlichen Konjunkturen auf die Konjunktur-entwicklung der Vorkriegszeit in Russland angewandt“ („Vierteljahreshefte zur Konjunkturforschung“, Sonderheft 12, 1929 г., стр. 52 и 56, где мы указали, что признаем принципиальную неразрывность цикла и „in diesem Punkt weichen wir von der theoretischen Auffassung Irwing Fischers und anderer Forscher ab, welche den zyklischen Charakter der Konjunkturen überhaupt in Abrede-Stellen“ (56 стр.). Там же мы указали, что пертурбационный фактор „Wirkt als ein die Umschwungstendenzen des Zyclus beschleunigendes und stärkendes Moment“ (усилитель и ускоритель перелома.

² „Business Annals“ by H. L. Thorp. 1926 г.

³ „The Quarterly Journal of economic“. 1926.

занная меняющаяся длина волны (значительная колеблемость в этой области), однако также значительно суживает возможности „экономических барометров“. В том же направлении влияет и сложность самого состава современных конкретных хозяйственных организаций, которые не строго монолитны и „in concreto“ все же испытывают на себе влияние и сельского хозяйства, в том числе и докапиталистического (простого товарного). Влияние сельского хозяйства и в частности урожая (кстати сказать, влияние весьма сложное и недостаточно изученное)¹ также существенно осложняет² конкретные связи и временные последовательности отдельных элементов в хозяйственной динамике.

Наконец, нельзя считать правильным игнорирование в проблеме барометра социальных моментов, которые давно вышли из стадии кратковременных случайных сдвигов, а также рациональных факторов (в виде денежно-кредитной политики, политики цен, таможенной политики и т. д.). Сказанное мы можем так кратко формулировать.

Предпосылки монолитности (полного единства) системы (одного уклада) и стихийности в условиях совершенной конкуренции, из которой исходят наши барометры, также нуждаются в существенных коррективах особенно в последнее время. С одной стороны, в современных капиталистических государствах сохраняют некоторое влияние элементы докапиталистической формации (простое товарное сельское хозяйство), с другой стороны и принцип стихийности существенно нарушается в условиях монополистического капитализма, финансового капитала (банки, тресты), в условиях нарастающего вмешательства рационального фактора в виде политики цен, кредитной политики и т. д. Совершенно не учитывается, наконец, в барометрах роль социального фактора, далеко не укладывающегося сейчас в рамки пертурбационного фактора.

Таковы те многочисленные трудности, которые стоят на пути статистического прогноза с точки зрения экономиста.

Поэтому экономисты самых различных направлений все более и более сдержанно относятся к статистическому пути прогноза. Так В. Ренке, говоря о прогнозе в „Симптоматологии конъюнктуры“, подчеркивает, что „нужно комбинировать симптомы, при чем необходимо постоянно исследовать причинные связи“.³ Ту же

¹ Ср. наша „Хоз. конъюнктура“, стр. 203—211.

² Подчеркиваем, как и в нашей „Хозяйственной конъюнктуре“ (стр. 48), что основные причины колебаний лежат не в сельском хозяйстве, в чем расходимся не только с Муром и Джевонсом (с которыми нас иногда неосновательно хотят сблизить во что бы то ни стало), но и с К. Каутским послевоенного периода. (К. Kautsky „Die Materialistische Geschichtsauffassung“ II Band, VII Kapitel. 1927 г.).

³ В. Ренке. „Конъюнктура“. 1927, стр. 161.

точку зрения развивает Eugen Altschull.¹ Чрезвычайно показательно, что и Albert Aftalion² в своей позднейшей работе „Monnaie et industrie“ говорит о недостаточности для прогноза статистического анализа, о необходимости анализа причинных связей, более интимной связи экономической теории и статистики.³ „La statistique ne se suffit donc pas à elle-même“.³ Еще резче ту же мысль высказывает Oscar Morgenstern, который говорит, что „теория прогноза конъюнктуры должна быть последней главой теории конъюнктуры“.⁴ В этом направлении в последнее время высказывается и А. Л. Вайнштейн, который также не видит сколько-нибудь значительных перспектив на статистическом пути прогноза,⁵ в особенности в немецком переводе своей последней работы („Vierteljahreshefte zur Konjunkturtrurforschung“. Sonderheft 12, 1929 г.).

Вряд ли нужно указывать, что марксистская школа давно отрицательно относится к прогнозу на основе только эмпирических закономерностей. У теоретика-статистика, думается нам, ничуть не меньше, чем у экономиста, принципиальных возражений против современных статистико-барометрических построений.

III

Еще в 1921 году Д. М. Кэйнс в своем трактате о вероятностях,⁶ несмотря на всю спорность его аргументации все же достаточно подрывает познавательное значение эмпирически обнаруживаемых нами частостей. Частости не являются вероятностями и нередкая подмена одного понятия другим незаконна. Придавая большое значение статистике в ее функции описания, он отказывает ей в функции обобщения; он справедливо не решается опереться на теорему Бернулли и определить, какова вероятность появления события в следующих r — раз испытаниях, когда в предшествующих n — испытаниях оно появилось m раз.⁷

Интереснее еще однако то, что этот вывод Кэйнса не только принимает, но и углубляет Уоррен Персонс, основ-

¹ Altschull. „Konjunkturtheorie und Konjunkturstatistik“. („Archiv f. Socialwissenschaft“, 1926 г. Heft I).

² A. Aftalion. „Monnaie et industrie“ — „Les grandes problèmes de l'heure presente“. 1929. „Chapitre V. La prévision du mouvement des affaires“.

³ Op. cit., стр. 158.

⁴ Oscar Morgenstern. „Wirtschaftsprognose“, 1928 г. Wien, стр. 28.

⁵ А. Л. Вайнштейн. „Метеорологические и экономические циклы и проблема хозяйственного прогноза“ (Сборн. „Проблемы урожая“).

⁶ J. M. Keynes. „A treatise on probability“. 1921.

⁷ Противоположную и более оптимистическую точку зрения мы находим у проф. Н. Д. Кондратьева „Проблема предвидения“ („Вопросы конъюнктуры“, т. II, стр. 15).

ной руководитель и теоретик Гарвардского барометра. Для него, что, вероятно, не мало удивит читателя, коэффициент корреляции лишь описание, фотография, но не аргумент — не доказательство, при этом „только описание ограниченного периода времени“.

Свою статью он заключает следующим обобщением: „Вероятность статистики не есть вероятность Байеса или Бернулли“.

Наконец, Snyder — другой крупнейший американский статистик, также утверждает, что „кривые уровня и коэффициенты корреляции“ не являются аргументами, но просто констатациями фактов.²

К этим положениям нельзя не прибавить еще весьма существенных соображений, подтверждающих их.

Ведь понятия закономерности³ связаны с законом больших чисел. Между тем, „закон больших чисел“, на который здесь стремится опереться исследователь, предполагает не просто только большое число испытаний, но и их независимость друг от друга и качественную однородность. Если нет этих условий, то и эффективность „большого“ числа для анализа утрачивается. Вряд ли приходится доказывать, что наши эмпирические ряды экономических элементов представляют собою не независимые ряды, а ряды внутренне связанные (этот момент справедливо подчеркивает А. Л. Вайнштейн). Значение какого-либо показателя A в какой-либо N — й момент времени находится в зависимости не только от значения показателя B (с которым он находится в тесной связи) в тот же или какой-либо ближайший момент времени, но и от своих же собственных предшествующих значений в моменты времени: $n-1$, $n-2$, $n-3$ и т. д.

Не являясь независимыми друг от друга, наши показатели в различные моменты времени не являются и качественно однородными. Это наше последнее утверждение есть прямое следствие признания роли структурных⁴ сдвигов в динамике хозяйства. Тонна меди или унция золота далеко, качественно, не однородный показатель в мировом хозяйстве семидесятых годов XIX столетия или в начале XX столетия, тем более в послевоенный период. И если метод Эджа и Карстена — метод анализа куммулятивных связей идет по пути преодоления трудностей, вытекающих из связанности

¹ „The problem of business forecasting“, стр. 12.

² Carl Snyder. „Business Cycles and business measurement“. 1927 г., стр. 421.

³ Так, проф. Н. Д. Кондратьев формулирует: „закономерность событий есть результат взаимодействия большого числа элементарных явлений, рассматриваемых, как реальная совокупность“ („Проблема прогноза“ — „Вопросы Конъюнктуры“ стр. 14). Далее он говорит о „вероятностной“ характеристике закономерности, при чем „объективные основания для вероятности будут существовать при большом числе единичных событий и при отсутствии радикально пертурбирующих условий“. Закономерность он характеризует, как „линию необходимого и в то же время в среднем наиболее вероятного хода событий совокупности“ (там же).

⁴ На это указывает и Morgenstern (цитир. соч.).

экономических статистических рядов, то качественная разнородность статистического материала, вытекающая из структурных изменений в динамике хозяйства, непреодолима. Качественно однородные ряды могут существовать лишь относительно и лишь в сравнительно короткие отрезки времени, не разделенные какими-либо значительными структурными сдвигами.

Наконец, особого рода и далеко не последняя — принципиальная трудность в построении барометра чисто статистическим путем лежит в так называемом выравнивании рядов, их разложении на основные компоненты, в выделении уровней и циклов. Проблема конъюнктурной (циклической) закономерности неотделима от проблемы уровня. Недаром вопрос о принципах выбора того или иного уровня, обычно, занимает одно из центральных мест в каждой полемике, касающейся установления тех или иных конъюнктурных закономерностей.¹ В частности, одно из первых мест он занял и в споре Карстена с Гарвардской школой: последняя, отвечая Карстену, особенно внимательно отнеслась к исчисленным им „новым“ уровням. В виде примера, достаточно указать, что очень высокий коэффициент корреляции, подтверждающий Карстенское соотношение кривых *A* и *B* в Гарвардском барометре (+0,94!) получен Карстеном в результате произведенной им „реформы“ уровней; если же взять „прежние“ уровни Гарварда, то он составит всего +0,60(!).

В последнее время неоднократно подчеркивалось, что методы математического выравнивания (в частности, по способу наименьших квадратов) не являются сколько-нибудь надежной гарантией правильности избранного уровня, а следовательно и правильности исчисленных от него циклических отклонений.² Мы назовем В. Г. Громана, Д. И. Опарина, М. Е. Подтягина, а в иностранной литературе Мейерварта, Винклера, в значительной мере Миллса и Бэбсона. Несомненность такого рода возражений, по нашему мнению, очевидна. Прилагаемый чертеж достаточно ярко подчеркивает всю условность и субъективность этого, на первый взгляд, строго объективного метода, в зависимости от того, какой отрезок времени подвергается математической обработке (один уровень мы будем иметь если возьмем отрезок с 1851 г., другой с 1873 и, наконец, третий, если возьмем с 1895 г.). (Диаграмма 1).

¹ Ср., например, Н. Кондратьев и Д. Опарин „Большие циклы конъюнктуры“. Здесь, впрочем, мы должны отметить, что компетенция эмпирического анализа в установлении циклов значительно уже, чем это кажется обоим указанным авторам. Статистическим путем можно констатировать наличие или отсутствие „волн“, но не циклов. Являются ли „волны“ циклическими или случайными (ср. напр., анализ проф. Е. Е. Слудского) это может быть доказано лишь экономическим анализом.

² Принципиальные вопросы связанные с проблемой уровня поставлены в последней В. А. Базарова, а также в статье М. Смит и Б. Ястремский „Вековая тенденция“ (Бол. Сов. Энциклопедия т. IX).

Однако попытки определения экономически обоснованных уровней, тем более выраженных в точных величинах и определенных линиях на графике — встречаются непреодолимые препятствия.

Наиболее законченное конкретное выражение эти попытки нашли у В. Г. Громана, в его методе так называемых статических и динамических коэффициентов (см. его статьи „Плановое Хозяйство“ 1925 г., № 1 и 2, 1926 г. № 4) В. Г. Громан употребляет отношение целого ряда динамических показателей — (вкладов ден. массы, учсудных операций, биржевых оборотов и т. д.) к товарной массе или совокупной продукции.

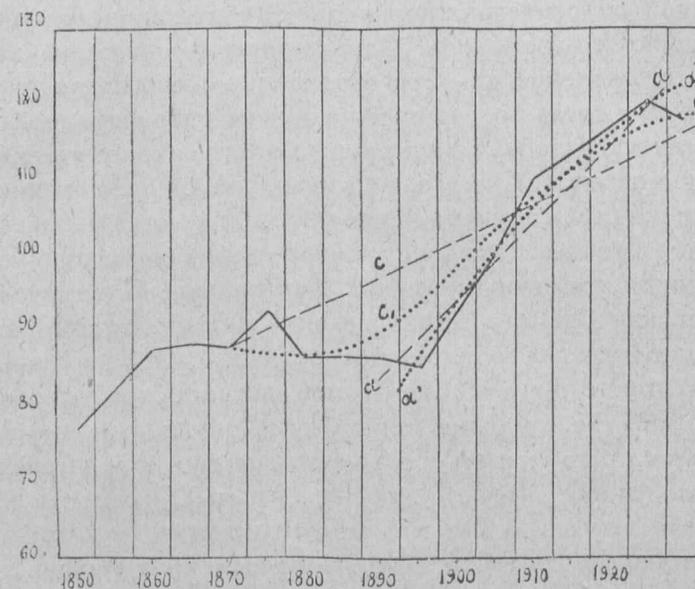

Диаграмма 1.

Таким образом, в этой операции товарная масса является у него как бы основанием для определения устойчивых экономически нормальных соотношений между отдельными элементами в динамике системы, а следовательно и основанием для измерения конъюнктурных сдвигов. Однако этот метод опять-таки есть метод статике, а не динамики; он эффективен и правомерен лишь до тех пор, пока не происходит структурных сдвигов, меняющих соотношения элементов, не только в конъюнктурных отклонениях, но и в более длительных тенденциях. Он поэтому неприменим для элиминирования уровней динамического хозяйства.

Д. И. Опарин, наиболее энергично пропагандирующий „экономические“ уровни получаемые по методу схем, как раз не дает конкретно какого-либо практически приемлемого и принципиально единого выхода для этой цели. Для цен он просто применяет здесь метод Касселя (по определению нормального количества зо-

лота);¹ для хлопкового рынка он пользуется принципиально несколькими методами, (по относительным уровням индексов цен на хлопок) определения схем. В обоих случаях „схема“ соответствующая якобы линии динамического равновесия данного элемента ни в какой мере не связана в своем движении с другими элементами (что все же имеется в указанном выше приеме В. Г. Громана). Соответствие схемы линии динамического равновесия элементов всей системы постулируется, но никак не доказывается и, строго говоря, недоказуемо статистически. Для будущего Д. И. Опарин намечает принципиально правильный путь: он говорит, что экономические уровни должны быть намечены на основе детально разработанной относительно конкретной теории динамики хозяйства. Принципиально это возможно.² Однако практические трудности здесь огромны и преодоление их — это задача еще очень отдаленного будущего. Впрочем и тогда полученные на основе разработанной конкретной-реалистической теории динамики хозяйства экономические схемы по существу качественные, не говоря уже об осложнениях, создаваемых теми же структурными изменениями, не могут быть выражены в каких-либо точных количественных величинах, прикрепленных к определенным временным точкам. Как правильно замечает Oskar Morgenstern, как „Seitqualitäten sie sind statistisch nicht erfassbar“ и исчислению точных отклонений от него, коррелированию этих отклонений друг с другом. Схемы при всех обстоятельствах останутся схемами, т.е. грубыми прикидками, не поддающимися точному количественному определению во времени: никогда угол линии ($tg\alpha...$) уровня (схемы) не может быть определен точно. А раз это так, то никогда от „схемы“ нельзя перейти к точному статистическому определению уровня.

„Уровни“ и их выделение всегда является чрезвычайно условной операцией, где объективная наука интимно переплетается с искусством... с интуицией;³ наконец, с экспертной оценкой. Вне точного выделения уровня невозможно однако и точное выделение чисто „циклового“ волны и циклических закономерностей. Это также немало увеличивает „условность“ чисто конъюнктурных закономерностей.

Мы можем обобщить сказанное следующим образом.

Насколько неправильны экономические предпосылки современных барометров, настолько же спорны и статистические предпосылки

¹ Ср. G. Cassel „Theoretische Socialökonomik“.

² Крупную заслугу проф. А. А. Чупрова составляет именно преодоление Рикерто-Виндельбандовской концепции, противопоставляющей идиографическое знание номографическому.

³ В споре Гарварда с Карстеном относительно уровня трудно доказать безусловную научную правоту одной из полемизирующих сторон. То же относится к полемике Н. Д. Кондратьева с Д. И. Опариним (хотя ряд явных ошибок у обоих несомненен).

их. В основе статистической закономерности, обнаруживающейся при большом числе наблюдений, лежит представление о независимости и однородности испытаний. Только при этих предпосылках имеет смысл пользование большим числом. Однако, последовательные конъюнктурные ряды чисел и не независимы (они связаны) и неоднородны.

Структурные изменения влияют не только на характер и степень видимой связи рядов и представляемых ими элементов и их соотношений, но нередко изменяют и самое качество таковых (напр., денежная масса до и после применения безденежных расчетов, цена золота при различных системах денежного обращения и различных степенях промышленного применения золота). Поэтому однородность существует лишь в сравнительно короткий¹ период времени. Итак статистический метод для установления твердой закономерности требует большого числа испытаний — длительного и однородного временного ряда. Экономическая же жизнь дает сколько-нибудь однородный и сравнимый эмпирический материал лишь по сравнительно коротким отрезкам времени.

В этом заключается неразрешимая трагедия „статистического пути прогноза“. Установленные в указанных условиях закономерности и частоты явлений принципиально отличны от вероятностей и не могут служить основой прогноза. Задача существенно осложняется сверх того трудностями, связанными с выделением уровня.

Нередко выдвигается на смену Гарвардским путям балансовый статистический метод (В. Г. Громан). В этом направлении, как мы уже отмечали, как будто идет и Германский конъюнктурный институт. Несомненно, что балансовые описания, правильно поставленные, могут дать очень много для исследователя экономиста, в частности и для правильного обнаружения причинной зависимости. Однако и здесь стоят очень большие трудности, прежде всего практические и методологические: методология балансов еще мало разработана, статистические же данности слишком еще далеки от того уровня, на котором они могут служить надежной базой для балансов. В капиталистическом обществе, о котором идет сейчас речь, есть ряд непреодолимых трудностей и в так называемой коммерческой тайне, в каковых условиях неизбежно приходится восполнять статистически неучитываемые элементы грубыми косвенными исчислениями, создающими, — по справедливому замечанию В. А. Ба-

¹ А. Л. Вайнштейн считает, что необходимо поэтому часто пересматривать состав показателей (конкретные симптомы). Но ведь из этого вытекает, как следствие невозможность пользования ими, как установленными закономерностями (для этого нужны длительные сроки).

зарова, „угрозу превратить всю систему народнохозяйственного баланса в сплошное *petitio principii*“.¹

Впрочем основное возражение против баланса и еще более существенное и принципиальное состоит в том, что и баланс есть лишь описание, по выражению В. А. Базарова,² „фотографический снимок взаимоотношений на данный момент времени“... иначе говоря, статика, а не динамика.

Так же как и симптомный метод, балансовый метод, конечно, не может учесть структурных сдвигов, преодолеть то, что является слабейшим местом в пользовании симптомным методом в целях прогноза.

Динамические и статические коэффициенты,³ являющиеся текущими (развернутыми во времени) суррогатами балансового метода, дают указание на будущее в смысле дальнейшего развития уже обнаружившейся тенденции, но они как раз бессильны на переломах.

Балансовый метод как в смысле единого народнохозяйственного баланса, так и отдельных частных балансов, оставляя в стороне теоретическую неразработанность и огромные практические трудности (недостаток исчерпывающего статистического материала), неприменим для прогноза как в силу своей пониженной чуткости (свойственной всякому итоговому показателю), так и в силу своей статической природы („баланс по самой идее — есть статика“), также не позволяющей учесть структурные сдвиги. Так же, как и симптомный метод, балансовый метод дает лишь описание (неизмеримо более полное, конечно, чем при симптомном методе), но отнюдь не объяснение причинных связей явлений, без которого сколько-нибудь обоснованный прогноз невозможен.

IV

Из всего приведенного выше вытекает невозможность конъюнктурного прогноза чисто статистическим путем. Накопленные эмпирические закономерности прошлого и статистические описания настоящего (как симптомные, так и балансовые) в виде системы кривых значительного ряда (но не двух-трех) показателей и значительного ряда частных балансов дают безусловно ценнейший материал для экономического анализа исследователя, но не заменяют собой этого экономического исследования, основанного на принципе причинных связей явлений. Только качественный экономический анализ, понятно использующий, как указано выше, стати-

¹ В. А. Базаров. „Капиталистические циклы и восстановительный процесс хозяйства в СССР“. 1927 г., стр. 13.

² В. А. Базаров, цит. соч., стр. 15.

³ В. Г. Громан.

стический¹ материал, позволяет поставить диагноз хозяйственной ситуации и отсюда подойти к прогнозу. В основе экономического конъюнктурного прогноза должна лежать теория капиталистического цикла, исследование его основных причинных зависимостей, качественных сдвигов в соотношении отдельных основных элементов его, в процессе цикла, схема его динамики. Теория прогноза — это последняя глава теории капиталистической конъюнктуры, как теории цикла.

Основанный, таким образом, на экономической теории и статистике прогноз, может быть самым грубым качественным, не выраженным в каких-либо точных величинах и отнюдь не приуроченным к каким-либо точным хронологическим датам. Чем сложнее и динамичнее эпоха, тем меньше возможности прогноза, тем меньше роль статистики в нем и тем значительнее, наоборот, относительная роль качественного экономического анализа.

Мы не можем предсказать ни временной точки, ни интенсивности перелома, ни тем более длительности будущей фазы конъюнктуры.

Ни закон „действия-противодействия“, ни закон „компенсации“, которыми стремится в этих целях пользоваться Babson² здесь не применимы; они относятся опять-таки к статике, а не динамике хозяйства и данными жизненного опыта не подтверждаются.

Все сказанное выше относится к условиям капиталистического хозяйства. Нет нужды говорить о том, насколько велики отличия нашего хозяйства от капиталистического и в какой мере наши „конъюнктуры“ своеобразны и условны. Еще в нашей „Хозяйственной конъюнктуре“, вышедшей в самом начале 1925 года и во всяком случае до первых „контрольных цифр Госплана“, представивших новый этап „планирования“, — уже в этой работе мы подчеркивали, что у нас нет конъюнктуры в узком смысле (конъюнктуры, как циклических колебательных движений), что у нас есть конъюнктуры лишь в широком смысле.³

¹ Повторяем, как материал для прогноза, математические приемы сопоставления, выравнивания, коррелирования, как и балансовые исчисления — чрезвычайно ценны. Неоднократно такого рода анализы давали толчки и для экономической мысли, для теории. Но они лишь ценнейший материал для прогноза и не более.

² Babson. „Business barometers, used in the Management and Investment of money“. 1926.

³ „Хозяйственная конъюнктура“, гл. IV, стр. 127. В виду того, что в самое последнее время нам приписали взгляды на советскую конъюнктуру и ее природу диаметрально противоположные тем, которых мы придерживались и придерживаемся (я имею в виду статью Е. Грановского в „Вестнике Коммунистической Академии“ 1929 г. № 30), мы вынуждены здесь напомнить, что точно и ясно наши взгляды изложены в нашей статье: „Некоторые очередные задачи конъюнктурного анализа в СССР“ („Экон. Обозрение“, 1928, № 6). Что касается общетеоретических соображений изло-

Наше понимание последней, как известно, совпадает с динамикой народнохозяйственного целого, т.е. практически совпадает с определениями В. Г. Громана, Е. Lederer'a и А. С. Мендельсона. В позднейших работах (особенно: „Эконом. Обзорение“, 1927 г., № 10 и 1928 г. № 6) мы подчеркнули нециклический и экзогенный характер наших „кон'юктур“.

Итак, проблема прогноза в СССР требует совершенно своеобразного подхода, что обусловливается исключительным своеобразием его хозяйственной системы.

В СССР нет кон'юктуры, как циклического движения типа капиталистических кон'юктур. Так называемые кон'юктурные сдвиги (в широком, но не узком смысле кон'юктуры), в частности, отчетливо проявляющиеся в отклонениях от плана, определяются у нас факторами нерегулярного порядка, как правило, экзогенными по отношению к плановой системе. Их причины кроются в меняющемся взаимоотношении обобществленного и частного-капиталистического секторов народного хозяйства переходного периода (хозяйство 5 укладов), нередко на почве колебаний урожая и не имеют сколько-нибудь регулярного характера.

Преобразующее воздействие на экономику страны планового фактора (директивы), особенно сильное в период активной реконструкции (конденсации крупных структурных сдвигов на сравнительно коротких отрезках времени) быстро меняет самые уровни (высокие темпы).

Краткосрочное оперативное планирование сверх того существенно влияет на кон'юктуру и динамику частного сектора, на соотношение элементов внутри него. Указанная сложность самого состава народного хозяйства СССР, экзогенный характер его кон'юктур, роль планового фактора, динамичность эпохи, большая дифференцированность тенденций, по секторам и по районам, наконец, краткость периода наблюдения и недостаточная теоретическая изу-

женных в той же статье, то они получили уже достаточный ответ в нашей статье: „Основные вопросы теории и методология хозяйственной кон'юктуры“ (ответ критиком), опубликованной в „План. Хоз.“ (1926 г., № 12) и оставшейся, по видимому, неизвестной указанному выше обозревателю (печатавшему в 1929 г.), как и мои другие работы после 1925 г. Любопытно отметить, что другой наш критик в 1929 г. Wagenführ в своей работе „Die Konjunkturtheorie in Russland“, причислив нас к группе Шпиггофа (полумонетарные теории), в результате внимательного чтения наших позднейших работ (после 1925 г.), на стр. 70 замечает:

„Первушин, при объяснении конкретных циклов, часто отодвигает назад монетарный фактор, настолько, что почти получается впечатление, что он не является представителем монетарной теории“.

Если Wagenführ не относит нас полностью к теоретикам денежно-кредитного направления (halbmonetär), что совершенно верно, то неясно, почему наши конкретные анализы циклов, с ударением на условия распределения, он противопоставляет нашим более ранним взглядам, а не считает последовательным развитием их с уклоном, однако, в сторону немонетарных теорий.

ченность динамики советского хозяйства, в еще гораздо большей степени, чем в капиталистических странах, сужают пределы прогноза так называемых кон'юктурных сдвигов, особенно методами статистического симптомного анализа.

В то же самое время единство и определенность поставленной цели, избранных средств и их научная обоснованность, знание (учет) основных материальных ресурсов страны, единый плановый центр в распоряжении ими, при преобладающей и все возрастающей роли обобществленного сектора, научно-разработанные данные по динамике народнохозяйственных процессов, по мере их накопления, балансовые построения прошлых лет, техническая экспертиза и накопленный оперативный опыт, конечно, дают возможность в все усиливающейся степени ставить прогноз уровней (темпов) на длительные сроки и по сравнительно длительным интервалам времени (перспективный план с расчленением по годам, но не месяцам); контрольные цифры, как и пятилетний план, являются синтезом предвидения и директивы (прогнозом-директивой).

Именно эта точка зрения лежит и в основе опубликованных Госпланом СССР „Контрольных цифр на 1926/27 хоз. год“. В введении к ним подчеркивается, что „Контрольные цифры“ являются с одной стороны прогнозом, с другой стороны, директивой... в то же время они являются системой цифр, основанной и на изучении динамики предшествующих лет. В методологических замечаниях к сводному обзору к контрольным цифрам на 1927/28 хозяйственный год вновь подчеркивается та же самая мысль о синтезе генетики и телеологии. „Контрольные цифры“ при всех своих трансформациях остаются и должны оставаться системой предвидения и директив.¹ В 1928/29 г. хотя и подчеркивается усиливающаяся роль директивного² момента и связь с перспективным планированием, однако, прогноз, как основной элемент плана, остается. Прогноз-директива возможны, потому что возможен прогноз уровней.

Но если прогноз уровней в виде перспективного плана и его отрезков — контрольных цифр, возможен, в частности, на почве балансового метода, если он является как бы „провизорным развернутым балансом на предстоящий период“, если его реальность возрастает по мере усиления веса планового начала, то, повторяем, отсюда не следует преувеличивать балансовые возможности прогноза кон'юктуры, которые, наоборот, чрезвычайно узки. В самом деле, если мы пересмотрим конкретные кон'юктурные изгибы и кон'юктурные затруднения предшествующего периода,³

¹ „Контрольные цифры Нар. Хоз. на 1927/28 хоз. год“, стр. 5.

² Р. Е. Вайсберг. „План и хозяйственные затруднения“.

³ См. С. А. Первушин „Основные явления в Нар. Хоз. СССР“ за 1927/28 г. („Экон. Обзорение“ № 11. 1928 г.) „Экон. Обзорение“ № 2. 1928 г. „Основные явления 1 кв. 1928/29 хоз. г. (№ 2. 1929 г. „Эк. Обзор.“) и 1 полугодие („Эк. Обзор.“ № 5. 1929 г.).

то нельзя не заметить, что все они связаны либо с пониженным (по сравнению с ожидаемым) урожаем, либо с усилением момента социальной борьбы и непредусмотренным перераспределением народного дохода между городом и селом, почти все они имеют экзогенный характер. Таким образом, все они являются как-раз следствием нарушения вероятных балансовых соотношений под влиянием фактора, непредусмотренного или неправильно предусмотренного в за-проектированных балансовых построениях.

Иначе говоря, балансовый метод в условиях советской экономики (огромная роль обобщественного сектора) имеет большее значение для намечения перспектив и общих тенденций, но не краткосрочных конъюнктурных изгибов, являющихся как-раз следствием непредусмотренного нарушения балансовых соотношений под влиянием внешних и нерегулярных причин. Здесь, в области конъюнктурного прогноза, балансовый метод имеет значение средства прогноза в настоящее время лишь в том случае, когда конъюнктурные трудности лежат внутри плана (повышенное напряжение, лежащее в самом плане, частные диспропорции и т. д.) или в его ошибках (1925/26 год).

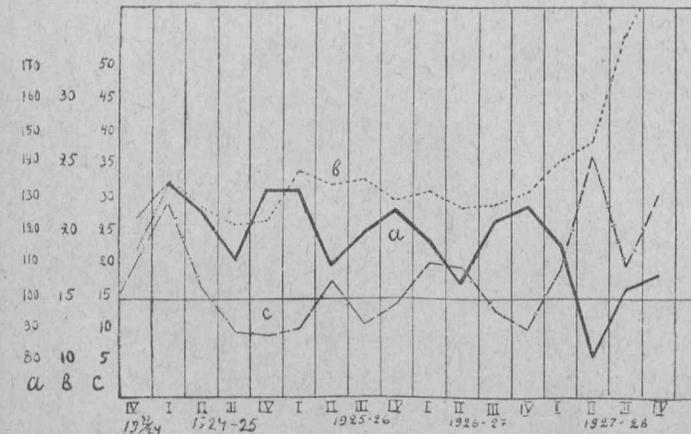
Такого рода случай принципиально возможен, но вряд ли типичен. Все приведенное выше приводит нас к выводу, что при возрастающих возможностях прогноза уровней-тенденций, возможности краткосрочного конъюнктурного прогноза достаточно узки.

Сосредоточившись все более и более на задаче систематического наблюдения за ходом выполнения народнохозяйственного плана и текущих отклонений¹ от него, далее на оценке этого плана (в его соотношениях и отрезках времени), современный конъюнктурный анализ может лишь с сугубой осторожностью и лишь в узко ограниченных пределах ставить себе задачу прогноза.

Ни посредством балансового, ни тем более симптомного методов, мы не можем ставить общий прогноз наших нециклических конъюнктур, общих конъюнктурных переломов динамики народнохозяйственного целого. Так называемые „прогнозы“, которые неоднократно опубликовывались отдельными исследователями, на самом деле были не столько прогнозом в настоящем смысле этого слова (будущих переломов) сколько наиболее ранней констатацией так или иначе уже обнаружившихся перемен, экономической оценкой шансов на их дальнейшее развитие или прогнозом сезонных сдвигов. Наши же возможности действительного прогноза, по указанным выше причинам, достаточно узки. Путем сочетания симптом-

¹ Для конъюнктуриста здесь развернутые во времени цифровые ряды плановых заданий (квартальный план пром. продукции, ж.-д. погрузки, эмиссии, кредитный план) являются, как бы своего рода экономически обоснованными плавными уровнями.

ного и балансового методов, с одной стороны, путем грубого гипотетического учета вероятных факторов ближайшего будущего отрезка времени (в том числе и оперативного регулирования), а также оперативного опыта и экспертных оценок, с другой стороны, мы можем, в качестве вспомогательного орудия для текущего регулирования, давать самые грубые качественные прогнозы на самые короткие отрезки времени (на следующий квартал). При этом прогнозы более или менее специальные (по некоторым отдельным отраслям народного хозяйства), а не генеральные (народнохозяйственного целого), наконец, прогнозы явлений тесно связанных с особенностями сезона, а не „очищенных“ от сезонной тенденции рядов. В этих прогнозах, как материал, конечно, очень большое значение имеют статистические исчисления. Прилагаемая диаграмма 2 показывает какого рода материал здесь может быть использован, например, для уяснения перспектив динамики рынка.

Кривая *a* показывает динамику отношения усл. популат. фонда населения к продукции предметов широкого потребления; кривая *b* — динамику розничной накладки в частной торговле и кривая *c* — динамику отношения накоплений населения к покупательному фонду.

Диаграмма 2.

Этот конкретный материал в то же самое время показывает как меняется соотношение „кривых“ в различные отрезки захваченного периода (напр., соотношение кривых *A* и *B* до 1927/28 г. и ранее), как каждая из приведенных кривых нуждается в дальнейшем экономическом анализе и объяснении и вне такого являются явно недостаточной для того, чтобы наметить перспективы дать хотя бы самый грубый прогноз ближайшего квартала. Пути и этого узко ограниченного прогноза, думается нам, лежат через районы, через районные конъюнктурные органы.

Именно в районном разрезе, большая однородность системы внутри небольшого района, большая зависимость в ряде районов (особенно земледельческих) от факторов, связанных с сельским хозяйством, определяющим обстановку на целый год, с одной стороны, от факторов, связанных с плановым завозом промтоваров — с другой,

позволяет поставить грубо задачу сравнительно краткосрочного прогноза в связи с сезоном, и на принципе комбинированного научного синтетического анализа конъюнктурных показателей и частных балансовых исчислений. Конечно, и здесь прогноз возможен не столько в отношении всего хозяйственного целого, сколько отдельных отраслей и секторов его (сел.хоз-во, хлебный рынок, сырьевой, промтоваров и т. д.).

Эти районные¹, частные, грубо качественные, прогнозы, поступая, как материал, в центральный конъюнктурный орган, подвергаются в последнем синтетическому изучению, анализу причинных зависимостей, в результате чего и при учете плановых мероприятий делаются попытки более общего, хотя и не генерального конъюнктурного прогноза, конечно, самого грубого качественного, что все же имеет немаловажное значение и от чего не может отказаться конъюнктурный орган, долженствующий и претендующий быть „вахтой“.

801380
ДЛЯ
ИЗДАНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО
ЦЕНТРА

¹ Здесь нельзя не напомнить, что такого рода прогнозы по заданиям Конъюнктурного Совета Госплана СССР делались районами (перспективы на IV квартал, на I квартал и т. д.) и, как показал опыт, далеко не неудачно.